

Кента немного вздрогнул, а затем заговорил со своим наставником в одной из галерей Миоги. – Не думал, что сегодня вечером здесь будет так холодно.

– Что за гонщик одевается не по погоде? – Спросил Кёске в своем гораздо более теплом толстом сером пальто. – Как ты собираешься адаптировать свое вождение к снегу, если даже не можешь правильно одеться?

Кента сжал кулаки. – Я катался под дождем при каждой возможности с тех пор, как начал участвовать в гонках на своем S14! Это ничем не отличается!

– Это будет совсем по-другому. – Кёске даже не взглянул на него, глядя на небольшие кучки снега, которые начали скапливаться вокруг Миоги. – Здесь на дороге еще меньше людей, чем когда мы обычно тренируемся. Аники делает заявление, заставляя нас так усердно работать в такую опасную погоду.

– Ну и что, что никто больше не любит тренироваться на снегу? Я гонял под дождем, пока это не стало для меня естественным. – Сказал Кента.

– Из-за снега сцепление практически отсутствует. Не говоря уже о том, что он заставляет дважды подумать, прежде чем делать что-либо с точки зрения того, где находится машина и как быстро она движется. – Сказал Кёске. – Возможно, ты адаптируешься быстрее, чем другие, но ты добьешься успеха только тогда, когда учтешь разницу в изменении сцепления при дожде и снеге.

– Даже когда ты делаешь мне комплименты, это звучит полуукором. – Пробормотал Кента. – И вообще, какое тебе дело?

Увидев выражение лица Кёске, Фумихиро подошел к нему с рацией в руке. – Все уже у подножия. Якума начал свой первый забег в гору, и Рёске говорит, что ты следующий.

Вздыхнув, Кёске посмотрел на свой FD. – Хорошо. Я буду там прямо сейчас. – Кёске скрестил руки на груди, прежде чем взглянуть на Кенту и снова на обледеневшую дорогу. – Думаю, кроме тебя, у Айсукэ будет меньше проблем с адаптацией к такого рода тренировкам.

Рация Кенты издала звуковой сигнал. – Из-за этой шпильки Якума выглядит немного трясущимся. Он неплох, но я думаю, что он изо всех сил пытается выстроить ритм.

Вскоре Supra Якумы проехала мимо контрольно-пропускного пункта Кенты медленнее, чем обычно.

Судя по тому, как он проходил поворот, до того, как поздно он переключился на повышенную передачу и разогнался, было ясно, что JZA80 почти не двигался в гору по сравнению со своей обычной скоростью.

И Кента, и Кёске могли сказать, что он изо всех сил пытается поддерживать какой-либо темп, уважаемый и превосходный подъемщик «Красных Солнц» не адаптировался должным образом к снегу.

Оставшуюся часть подъема Якума чувствовал, что все, что он делал, было неправильно.

Даже несмотря на то, что снега было немного, сцепление A80 с землей изменилось.

Учитывая, насколько сильно его Supra скользила каждый раз, когда он нажимал на газ или входил в поворот, ему приходилось быть гораздо осторожнее при использовании тормозов и рулевого управления.

Якума нахмурился и покачал головой, зная, что вся команда видела, как он с трудом поднимается в гору, впервые в жизни видели, как он тренируется.

«Если сегодня вечером Дайто не будет выглядеть таким слабым, поднимаясь в гору, мне будет очень неловко. Хуже всего то, что с этого момента снег становится только хуже. Меня могут отправить на скамейку запасных, если я не смогу показать Рёске, что могу совершенствоваться».

Якума обнаружил, что при небольшом повороте руля его Supra двигалась в любую сторону гораздо больше, чем он хотел, из-за чего его сцепление было намного медленнее, чтобы его можно было выполнить. Его техника дрифта также была слабее: из-за снега его шины скользили гораздо сильнее, чем ему хотелось.

Когда он достиг вершины, он едва мог ни с кем разговаривать или смотреть в глаза кому-либо на вершине Миоги. Впервые за все время, когда его видели, веселый, дружелюбный и добрый Якума Мито был отстраненным и тихим.

III

У подножия горы я просматривал данные и отчеты, которые мне предоставили все во время первого подъема Якумы по снегу.

Несмотря на то, что снега было мало, а это был первый снег этой зимой, у Якумы действительно были проблемы на подъеме сегодня вечером. Я уже знал причину, по которой он нервничал.

Я не мог его винить. Было страшно мчаться на полной скорости в гору, когда твои шины не могут реагировать так, как тебе нужно. Снег меняет то, как вы ускоряетесь, поворачиваете или поворачиваете на повороте.

Что касается количества снега, то сегодня вечером его было всего двадцать пять процентов по

сравнению с тем, каким оно должно было быть зимой, когда мы были сейчас. Со временем дорога становилась все более заснеженной.

Я увидел, как подъехал FD Кёске и припарковался за ограждением, внизу которого были припаркованы я и еще несколько механиков.

– Никогда не видел, чтобы Якума так ехал на подъеме. Что происходит? – Спросил Кёске, когда он подошел ко мне.

– Сейчас спускаясь с горы, – сказал я. – Насколько по-другому чувствовал себя твой FD?

– Совершенно по-другому, – сказал Кёске. – Это как ехать по катку. Шины не прилипают, и все, что я пытался сделать, машина была на шаг впереди меня. Мне приходилось ждать, пока она меня отвезет, а не наоборот, независимо от моей скорости, чем сильнее я пытался получить контроль, тем хуже было.

– Это то, что я называю ловушкой снежного зыбучего песка. Чем сильнее ты борешься, тем медленнее ты движешься.

Кёске хмыкнул. – Тогда почему, черт возьми, ты думал, что такое обучение нам поможет?

– Снег – это главное испытание для любого гонщика. Такие пилоты, как Такуми Фудзивара и другие, которые освоили уличные гонки в любых условиях, могут считаться теми, кто способен преодолеть практически любую задачу на пути вперед. Вам всем это нужно, и, в определенной степени, мне. – Сказал я, когда пил из термоса горячий кофе, который принес с собой. – Кента сейчас должен начать спуск с горы.

– Чего я также не понимаю, так это того, насколько хорошо ты вел машину сегодня вечером. Я понимаю, ты это, ну, – Кёске пожал плечами. – Ты. Но как ты это сделал?

– Когда я готовился к гонке с Такуми Фудзивара, мне приходилось участвовать в тренировках в самых разных условиях, включая экстремальные температуры, такие как очень сильная жара. Это было по-другому, но применялось то же правило. Мое вождение должно было адаптироваться к новым условиям, а не к наоборот.

Кёске вздохнул, засунул руки в карманы своего нового зимнего пальто и оперся на перила. – Я думаю, это намного сложнее, чем ты себе представляешь.

– Да, это так, я не собираюсь этого отрицать, – сказал я.

Кёске посмотрел на меня. – А как насчет нас с тобой? Ты сказал, что в будущем команда собирается проводить больше гонок. Так что же нам остается с точки зрения задач?

- На самом деле только две большие гонки для каждого из нас. Технически в моем случае три. Сакамото из Северного Альянса Сайтамы – единственная реальная угроза, которую я считаю в Сайтаме, Кента или Айсукэ вряд ли смогут победить его на очень ровной площадке, но я мог бы сделать это с комфортом. Однако Ибараки станет препятствием на всю жизнь, которое нужно преодолеть.

- Ибараки? – Спросил Кёске. – Разве это не в той префектуре действительно было только два старика, управляющих одной командой? Забыл имя.

- «Фиолетовая Тень». По сравнению с ними все, с чем мы столкнулись до сих пор, покажется разминкой.

- Правда? Даже AE86 и Судо? И Тачи? – Сказал Кёске.

- Поверь мне, когда я говорю тебе это с точки зрения мастерства. На пути к «Фиолетовой Тени» ты не найдешь равных, да, даже тех троих, о которых ты упомянул. Для меня с тобой, Ибараки – это наша Канагава. Команда будет проводить большую часть гонок в Канагаве, когда мы доберемся туда. Но для нас с тобой там будет только одна примечательная гонка.

Кёске наблюдал, как я допиваю еще кофе и продолжаю печатать на ноутбуке. – Итак, насчет «Фиолетовой Тени». Кто они? Почему они такие опытные?

- Их подъемщик называется «Нога Бога», а специалист по спуску «Рука Бога». Кодзо Хошино и доктор Тошия Джошима соответственно. Их машины настолько близки к совершенству, насколько это возможно, как и их вождение. Эти зимние тренировки – это в основном способ для тебя и меня, чтобы быть готовым победить их.

- На четыре-пять месяцев вперед? – Спросил Кёске. – Ух ты.

- Они почти вдвое старше, Кёске и участвуют в уличных гонках примерно с того времени, как мы родились. – Сказал я. – Особенно на спуске, опыт почти определяет каждую часть скорости. Ты не найдешь пары уличных гонщиков с более совершенной техникой где-либо еще на планете, кроме этих двух мужчин. С точки зрения чистого мастерства они значительно превосходят нас.

- Ух ты. Так подожди, ты говоришь то, что я думаю?

Я кивнул. – Да. Хотя и ненамного. – Я посмотрел поверх ноутбука на брата. – Но они быстрее нас.

Глаза Кёске расширились. – Ты шутишь!

- Честно говоря, это будет единственный раз, когда это произойдет с нами. Но в твоём случае

это будет в большей степени, чем в моем. – Сказал я. – Они не будут настолько быстрее нас, чтобы мы проиграли. Но все равно они будут.

– Как, черт возьми, мы сможем победить двух парней, которые быстрее нас? – Спросил Кёске.

– Есть способы победить в гонке противников, которые заметно быстрее. Все сводится к стратегии. Какими бы быстрыми ни были эти джентльмены, мы можем использовать какие-либо хитрые уловки, чтобы победить их. вплоть до выносливости и тактики.

Кёске кивнул. – Слушаю.

– Я планирую участвовать в гонках, когда наступит самый жаркий день лета. Доктор Джошима должен начать испытывать усталость еще до того, как выедет на гонку. Я полагаю, тоже, когда битва действительно начнется, но это повлияет на него сильнее. Если наши гонки затянутся после первого забега, тем больше возрастет шанс, что они сдадутся.

Кёске плотно сжал губы. – Почему у меня такое ощущение, что у тебя уже есть готовые симуляции для этих ребят?

– Да, они у меня частично готовы. – Сказал я. – Пройти мимо этих людей или оторваться от них будет невозможно, если они будут полностью сосредоточены, поэтому победа, основанная на выносливости, – наш единственный вариант. Они просто слишком быстры, умелы и опытны, чтобы сделать что-либо иначе. Однако, если мы сможем просто продолжать забеги до точки изнеможения, им придется сдаться. С точки зрения навыков и скорости они будут лучше нас. Ненамного, но достаточно, чтобы полностью изменить наш подход к гонке.

– Ненамного? Как так?

– Кёске, этих двух не зря их называют Богами. И это выходит за рамки их уникального стиля вождения. Они могли соревноваться с такими людьми, как Бунта Фудзивара, на довольно равном уровне. По моему мнению, это самая быстрая команда во всем регионе Канто. Быстрее, чем «Сайдвиндер», хотя и немного в их случае, или в любом другом случае. Потому что у них много опыта.

Кёске вздохнул. – Ух ты.

– Единственное, в чем мы превосходим «Фиолетовую Тень», – это выносливость. Единственная наша слабость здесь, наш возраст по сравнению с ними, будет нашим единственным преимуществом. Я скажу это еще раз, когда мы достигнем Ибараки, и это будет иметь больше смысла, когда все закончится. Но это будет победа только по названию. Цукуба, домашняя трасса «Фиолетовой Тени», будет единственной горой, на которой мы едва оставим рекорд трассы.

Кёске нахмурился и посмотрел себе под ноги, пока я продолжал говорить. – Мы с трудом можем побить этих людей. И рекорды времени, которые они оставили на трассе, по сути непобедимы. Однако я должен быть в состоянии подойти достаточно близко к установлению рекорда спуска, чтобы назвать это победой. Едва ли.

– Для меня это больше похоже на поражение. – Кёске пробормотал.

Я немного улыбнулся. – Ты прекрасно это понял. Эта зимняя тренировка, которую я запланировал, должна помочь всем семерым из нас развиваться как гонщики. Когда растает снег и наступит весна, мы будем совершенно другими людьми. «Красные Солнца» будут готовы к гонкам с кем угодно. Но как бы упорно мы ни тренировались и как бы мы ни совершенствовали свои навыки, ничто не изменит того факта, что нам только за двадцать. – Сказал я. – Двадцать лет могут показаться достаточно большим числом. Но кроме того, пока я не смогу победить Бунту Фудзивару в спуске, я не могу сказать, что смогу честно победить и доктора Джошиму.

Кёске продолжал слушать. – «Фиолетовая Тень» участвует в гонках уже более двадцати лет. Возможно, «Сайдвиндер» – наша последняя битва, но Фиолетовая Тень – это величайшее испытание. Имеет ли все это смысл для тебя?

– Так этот доктор Джошима. Он быстрее тебя?

– Опять же, ненамного. По моим оценкам, я должен быть достаточно быстр, чтобы не отставать от него, если он лидирует, и если лидирую я, чтобы не пропустить. Мы будем настолько равными, насколько это возможно, но потому что он гораздо более опытен, чем я, у него будет преимущество. Это будет первый и единственный раз, когда такое произойдет со мной, когда я буду участвовать в гонках с гонщиком, у которого гораздо больше опыта и навыков, чем у меня.

Кёске посмотрел на Миоги. – Трудно поверить, что это была первая гора, которую мы очистили во имя «Красных Солнц». И, судя по тому, что ты мне говоришь, гора «Фиолетовой Тени» почти не будет одной из них.

– По существу да. – Сказал я. – На моем самом быстром беге, даже если я делаю все идеально, без каких-либо ошибок, я могу идти лишь на десятую долю секунды быстрее или медленнее, чем рекорд Джошимы. Возможно, это звучит не так уж и много, но это еще до того, как ты поймешь, насколько это хорошо, рекорд это показывает.

– А Канагава? – Спросил Кёске.

– По крайней мере, для нас с тобой это будет проще, чем Ибараки. К тому времени, как мы оба доберемся до Канагавы, «Сайдвиндер» будет немного легче, чем «Фиолетовая Тень». На подъеме ты будешь так быстр, что сможешь чтобы с легкостью победить своего противника. Однако мой противник будет намного сильнее твоего, это настоящий барьер между завершением проекта самого быстрого в Канто, и поражением.

Кёске скрестил руки на груди. – Надеюсь, у Кенты дела обстоят лучше, чем у Якумы.

III

Кента улыбнулся, спускаясь с горы, он чувствовал себя так, будто попал в рай.

Сцеплению его шин сильно мешало небольшое количество снега вокруг Миоги. Он практиковал свою технику дрифта, которую использовал под дождем, и ждал, как отреагирует его S14.

Ускоряясь на спуске, Кента затормозил, привыкший к тому, что на его дрифт влияет слабое сцепление с дорогой, и хорошо контролировал дрифт.

«Это потрясающе!»

Кента ускорялся ровно столько, сколько нужно, чтобы получить необходимую скорость на каждом повороте. S14 был полностью отзывчивым, и снег помогал Кенте, а не ограничивал его технику. Его дрифт при торможении требовал гораздо меньше газа и тормозов, но Кента мог объяснить это тем, что его рулевое управление уже включало шины с низким сцеплением.

Выскользнув из очередного скоростного поворота за считанные секунды, гора услышала из рации «Красное Солнце».

– Кента сегодня на спуске не так быстр, как Рёске, но сегодня вечером он выглядит гладким, как шелк, когда едет по снегу! Клянусь, этот ребенок и плохое сцепление с дорогой идут рука об руку!

Далеко сверху Кёко Ивасе стояла перед своим черным FD и в бинокль наблюдала, как оранжевый S14 Кенты спускался с холма.

– Как будто снег на них даже не действует. Нобухико не шутил, говоря, что у этих парней почти профессиональная техника вождения. По дороге сюда из-за снега мой FD стал настолько скользким, насколько это возможно. И этот S14 с тем же успехом мог бы ездить по дороге в обычно сухих условиях.

Кента был немного медленнее, чем обычно, на спуске, но его техника во многом основывалась на недостаточном сцеплении шин. Из-за снега, делавшего дорогу обледенелой, его S14 не соскользнул и не застрял в ограждении или какой-либо части дороги, которую Кента не хотел.

В отличие от Рёске, Кента не стал терпеливо ждать, пока S14 появится в позиции, подходящей для его действий. Вместо этого Кента толкал свой S14 перед поворотом, прежде чем использовать педали и рулевое управление, чтобы стабилизировать дрифт.

Учитывая то, как часто Кента участвовал в гонках под дождем, он инстинктивно знал, как его S14 должен реагировать на снег. Кенте пришлось учитывать лишь небольшую разницу в сцеплении между сильным дождем и небольшим количеством снега.

Такихиро сверился с секундомером, когда Кента пролетел мимо, его вождение было таким же плавным, как и всегда, когда он спускался по заснеженному Миоги. – Возможно, его время немного медленнее, но его повороты здесь действительно надежны. У Кенты S14 также могут быть какие-то специальные шины или что-то в этом роде, потому что он действительно хорошо справляется!

Двигатель SR20DE S14 заработал, поршни загудели громче, когда Кента нажал на газ и ускорился вниз по спуску. Он настолько привык к шинам с низким сцеплением, что ускорение вообще не заставляло S14 скользить по снегу.

Кента переключился на пониженную передачу и рулил, как обычно, под дождем, поворачивая в снегу.

Оранжевый S14 скользил, но техника Кенты на спуске была настолько сильной, что казалось, что он не потерял контроль. S14 был направлен внутрь, Кента быстро развернул заднюю часть машины снаружи.

Когда он оправился от поворота, Кента переключился на повышенную передачу и нажал на газ, все еще контролируя ситуацию на шинах с низким сцеплением.

Кента резко повернул вправо и слегка влево, противодействуя повороту, чтобы контролировать поворот во время дрифта.

Кента переключился, S14 ускорился вниз по Миоги. Когда он летел по прямой, вокруг летал снег, S14 Кенты не двигался на полной скорости, но он все еще выглядел так, как будто снег почти не влиял на его вождение.

Приближаясь к повороту, безнаддувный SR20 S14 отлично отреагировал на его переключение передач и загудел тише, когда Кента сбавил скорость, чтобы пройти поворот.

Обычно его бег с сцеплением заставил бы его потерять полный контроль над машиной из-за ее скорости и снизить сцепление шин со снегом, но вместо этого Кента смог сохранить контроль, понимая, как снег влияет на дорогу.

Вступая в последнюю треть спуска Миоги, темп Кенты оставался стабильным. Его торможение, рулевое управление, ускорение и переключение передач казались совершенно плавными в том, как Кента применял их на заснеженном спуске.

Затем, когда Кента пересек финишную черту, он понял, насколько хороши его результаты.

III

Кента и я стояли рядом друг с другом, пока дорога была расчищена для первого забега Кёске сегодня вечером будет впервые ехать в гору по снегу.

– Любой совет? – Спросил Кёске.

– Да. Сегодня вечером тебе придется набраться терпения со своим FD, Кёске, ты не сможешь ехать так быстро, как обычно, поэтому просто слушай его и жди, что делать дальше, прежде чем действовать. В противном случае ты можешь обнаружить себя врезавшимся прямо в ограждение.

– Вот и все? – Спросил Кёске, прежде чем я просто кивнул.

Кента рассмеялся. – Бегать по снегу – это легкий ветерок, Кёске! Не волнуйся! Ты сможешь!

– Легко тебе говорить. – Сказал Кёске. – Неважно, что ты делаешь, когда ночью идет дождь, ты там на тренировке.

– Ну конечно! – Сказал Кента. – Ух ты, как холодно... – Пробормотал он.

– Мы все готовы бежать в гору! – Сказал Айсукэ, стоя перед FD, держа в руках рацию.

Пока Айсукэ говорил, Кёске поднял окно. – Обратный отсчет начинается через пять! Четыре! Три! Два! Один! Старт!

Кёко продолжала смотреть в бинокль и видела, как желтый FD начал подниматься в гору, осыпая все вокруг снегом.

«Это он. Парень, с которым я участвую в гонках. Кёске Такахаши».

С самого начала Кёске понял, как мало ему дает дорога.

«Проклятый снег. Как я могу быть терпеливым, когда так много мощности FD сдерживается?!»

Кёске все еще был на первой передаче, когда он проехал половину первой прямой, и, наконец, достиг второй передачи к тому времени, когда прямая почти закончилась.

Достигнув первого поворота, Кёске резко нажал на тормоза и резко вырулил.

FD начал скользить из-за полной потери сцепления с дорогой передними шинами, Кёске был вынужден легче рулить и пытаться восстановить контроль в последнюю секунду, чтобы не врезаться в ограждение. Избежав в последнюю секунду лобового столкновения с ограждением, Кёске едва преодолел поворот.

«На дороге нет сцепления. Я вообще не могу идти быстро на подъеме! Что это!?!»

Кёске был в ярости, не спуская глаз с Миоги, поднимаясь в гору, когда нажимал на газ на повороте. Задние колеса FD вращались гораздо сильнее, чем хотел Кёске, вместо того, чтобы цепляться за землю, и FD едва ускорился настолько, насколько нужно Кёске.

«К черту снег! Это ужасно!»

Кёске знал, что теперь ему придется проходить поворот медленнее, раньше убирая ногу с газа, а затем притормаживая медленнее.

Направляя FD за угол, Кёске хмыкнул и крепче сжал руль.

«Сейчас это больно. Мой FD движется на половинной скорости, и я стараюсь изо всех сил поддерживать хоть какой-то темп. Этот снег невозможен. Как Кенте и Рёске удалось сделать так, чтобы это выглядело так легко?!»

Задняя часть FD выскользнула во время выхода из поворота и ударилась бы о горную стену, если бы Кёске не повернул вовремя, чтобы отразить это. Однако, он продолжал скользить шинами больше, чем хотел Кёске, и теперь FD качнулся в другую сторону.

Кёко наблюдала, как лучший гонщик Гуммы изо всех сил пытался сохранить огромную силу своего стиля: выход из поворота на максимальной скорости.

«Он выглядит таким же шатким, как и Supra на подъеме. Я имею в виду, что на снегу он справляется лучше, чем я. И он по-прежнему выглядит так, будто может быть очень быстрым».

Механик посмотрел на секундомер, пока FD Кёске преодолевал очередной поворот. – Я никогда не видел, чтобы Кёске так боролся с Миоги! Его время не очень хорошее, и он выглядит так, будто он растерялся!

Кёске вспомнил то, что слышал ранее, слова старшего брата запомнились ему.

«Чем сильнее ты борешься, тем медленнее ты идешь».

Кёске снова мысленно хмыкнул, продолжая ускоряться в гору медленнее, чем когда-либо.

«Рёске прав. Как бы я не ненавидел это делать, мне придется ехать медленнее, чтобы лучше контролировать ситуацию».

13B-REW Кёске обычно работал так громко, что многие члены экипажа слышали его почти за минуту до прибытия. Оба ротора работали тише, чем когда-либо в новом темпе Кёске.

Кёске теперь едва ускорялся на подъеме Миоги, прежде чем действовать, пытаясь понять, как снег повлиял на его FD.

Вход в поворот был ниже обычного, и Кёске пытался понять, как его FD отреагировал на снег, прежде чем продолжить движение. Даже несмотря на то, насколько низким было сцепление с Миоги, Кёске начал хорошо читать поворот. Он затормозил перед въездом, повернул руль и ускорился перед выездом, контролируя увеличение скольжения FD за счет рулевого управления и меньшего торможения.

В результате повороты стали более медленными, но более контролируемыми. Кёске, игнорируя разочарование из-за низкой скорости, пытался сосредоточиться на своей технике.

Используя педаль сцепления и рычаг переключения передач, Кёске выполнил свою классическую двойную передачу на выходе из поворота, при этом его скорость на выходе была ниже, в то время как Кёске ждал, как его шины отреагируют на повороте, чтобы определить правильную скорость для выхода.

Обе турбины 13B-REW начали набирать мощность. Кёске понадобилось два поворота, чтобы найти правильный ритм для бега по снегу.

Нажимать на педаль газа на полную мощность было невозможно из-за того, сколько снега было на дороге, поэтому вместо этого Кёске газовал лишь на часть того, к чему он обычно привык. Во время входа в поворот Кёске не мог резко затормозить и управлять автомобилем, используя большое сцепление FD, вместо этого ему пришлось легче нажимать на тормоза и рулевое управление. К этому моменту у Кёске была вся информация о сцеплении, обеспечиваемом поворотом, которая ему была нужна, чтобы проследовать к выходу из поворота на правильной скорости, на которой он хотел.

Адаптация к снегу далась Кёске нелегко, это изменило весь его стиль. Но по мере того, как подъем продолжался, он постепенно научился, как это влияет на его вождение и адаптировался к этому.

III

S13 Такихиро плавно спускался с горы по первому снегу в сезоне.

Он был терпелив, слушая, как гора всю ночь рассказывала одну и ту же историю: снег

ограничивает всю технику и почти полностью лишает шины сцепления с дорогой.

На входе в первый поворот S13 не развивал даже половины скорости, которую Такихиро обычно преодолевал. Его дрифт был намного медленнее, чем обычно, но он сразу рассказал Такихиро о характере сцепления с дорогой.

«Дорога Миоги даже не замерзла. Но я никогда не привык к тому, чтобы у меня было так мало сцепления. Если я буду толкать машину сильнее, она будет дрифтовать сильнее, но мои результаты будут ужасными. Хм».

Выход из поворота Такихиро был слабее, чем обычно, как и его вход, и S13 почти соскользнул в ограждение, когда Такихиро сбавил скорость. В последний момент Такихиро хватило рефлексов остановить скольжение задней части автомобиля, ослабив давление на газ и быстро повернув наружу.

Задняя часть серебристого S13 теперь стабилизировалась с помощью классического упражнения по восстановлению «обратного дрифта», которому Рёске обучал каждое «Красное Солнце», на случай потери сцепления с дорогой на выходе из поворота.

Такихиро понял, что борьба со снегом лишила его сцепления с дорогой, поэтому вместо этого он держал тот же темп, что и раньше. Такихиро ждал подходящего момента, чтобы что-то сделать, если дорога позволяла ему ускориться или затормозить, он бы это сделал, и самый подходящий момент наступил, когда S13 не скользил сам по себе.

Хотя повороты Такихиро теперь проходили намного медленнее, чем раньше, он ни в малейшей степени не скользил и не скользил неестественно. Вместо этого Такихиро находил способы использовать отсутствие сцепления с дорогой для создания мощного дрифта, который, возможно, был медленнее, но все же требовал меньшего сцепления с дорогой для начала.

«Если ты хотел, чтобы это было тяжело, Рёске, поздравляю, тебе удалось. У меня сегодня нет темпа, у горы есть. Я понимаю, что в этом вся суть, но из-за того, что сцепление с дорогой плохое, я, по сути, жду, пока самое откроется крошечное окно в повороте».

Глаза Такихиро расширились, когда он слегка ускорился на следующей прямой.

«Подожди! Вот в чем дело, не так ли? Снег делает так, что ли мне вообще не надо ехать быстро! То, что мы делаем сегодня вечером, не в том, чтобы показать максимальную скорость в условиях плохого сцепления, это должно произойти позже. Найти правильную линию на такой неровной земле – это уже достаточно! Наверное».

Такихиро был сосредоточен: вместо того, чтобы выбирать свою собственную траекторию, зная, что поворот будет самым быстрым, он ждал, когда S13 окажется в лучшем положении на трассе, чтобы начать быстро дрифтовать.

«Мне нужно сбрасывать скорость перед поворотом раньше. Пытаться полагаться на сцепление шин в поворотах бессмысленно, поскольку мой S13 с таким же успехом мог бы оказаться на катке».

Его торможение обычно происходило намного раньше, и Такихиро был вынужден рулить намного легче, чем обычно, поскольку из-за снега вся машина стала гораздо более чувствительной, чем обычно. Механик отметил, как весь стиль Такихиро прохождения поворотов изменился во время движения по рации, когда он увидел, как S13 дрейфует по снегу.

– Таки проходит весь поворот в дрейфе, начиная задолго до поворота! Возможно, его время не впечатляет, но у него приличный темп!

Метод Такихиро, который поворачивал S13 внутрь горной стены и использовал дрейф перед поворотом для прохождения поворотов, начал помогать ему набирать лучший темп.

Увидев правильный крутой подход, Такихиро достаточно привык к снегу, чтобы знать, как ускориться на предыдущей прямой, чтобы набрать достаточную скорость, чтобы войти в поворот достаточно быстро, чтобы поддерживать свой темп.

Когда S13 повернул внутрь и начал дрейф, Такихиро контролировал его, слегка поворачивая руль и нажимая на газ для стабилизации Silvia. Выйдя из поворота, Такихиро снова направил S13 вниз по склону и снова ускорился.

III

Бег Айсукэ был таким же, но с гораздо более высоким темпом.

Для всех членов экипажа, наблюдавших за ним, было очевидно, что у него есть опыт вождения в условиях плохого сцепления с дорогой.

Задняя часть белого 180SX Айсукэ свободно качнулась, стабилизовавшись в последнюю секунду благодаря встречному рулевому управлению. Айсукэ выжал сцепление и переключился на повышенную передачу, нажимая на газ и ускоряясь по заснеженной прямой.

Даже в своем темпе и при таком количестве снега на дороге Айсукэ не позволил своему 180SX скользить, сохраняя контроль над ситуацией.

«Nismo заставляет меня водить машину, даже если идет дождь или снег. Это не значит, что я могу побить свое время на спуске, но здесь это дает мне преимущество».

Его сцепление с дорогой было сильно отредактировано, чтобы включить гораздо больше дрейфа, а также то, насколько плохой была дорога со снегом. Шины 180SX поднимали в воздух

немного снега, а повороты Айсуке были сильными, даже несмотря на то, насколько опасными были условия.

Кента находился на повороте, наблюдая за скоростью поворота 180SX со своего поста за ограждением. – «Хорошо». – Он усмехнулся, увидев уровень контроля и скорости, который у него был, несмотря на снег.

Ускоряясь с нужным усилием, Айсуке мог одновременно оценить сцепление с дорогой, соответственно вести машину и спокойно мчаться в хорошем темпе.

«Это не быстро. Отнюдь нет. Но я могу сказать, что мое время хорошее для того, чего Рёске ожидал от меня сегодня вечером».

Айсуке продолжил свой бег, и его вождение оставалось неизменно отточенным и контролируемым. Он не давал полного газа, но, как и Такихиро, умел ценить лучшие места для дрифта машины и сцепления с землей там, где позволял снег.

Скорость Айсуке на поворотах не сильно улучшилась с начала забега, но к концу Айсуке выглядел гораздо более впечатляюще для механика на галерее, продолжая поворачивать на снегу.

– Его время ненамного лучше, но здесь у него всё гладко! Очень гладко!

Айсуке тихо подумал, продолжая идти. – «Мой выбор сцепления полностью изменился из-за снега. Но в этом-то и дело, я думаю. Будучи хоть малейшей скоростью на спуске без сцепления с дорогой, я осознал, насколько я воспринимал шины с высоким сцеплением как нечто само собой разумеющееся».

III

Зеленый FD поднимался по заснеженной горе намного быстрее, чем Supra Якумы. Адаптивность Дайто была настолько тонкой, что он почти не обращал внимания на снег, проходя повороты со своей обычной скоростью.

Снег летал, зеленый FD рвал тропу в гору.

Дайто был совершенно спокоен, несмотря на то, что знал, что его скорость была бы безумной, если бы за рулем был кто-то другой.

Нажимая на газ, Дайто был совершенно спокоен и сосредоточен в своем ковшеобразном сиденье. Зеленый FD плавно ускорялся в гору, его управление педалью газа отточилось за годы кольцевых и горных гонок.

Ближе к концу прямой Дайто начал тормозить и смог завершить сцепление на очень заснеженном повороте. Его не смущало отсутствие сцепления с дорогой, но его техника была настолько точно отточена, что поворот выглядел очень плавным.

Снег должен был заставить FD выскользнуть из поворота из-за чрезмерной скорости и недостаточного сцепления с дорогой, но рулевое управление и работа педали газа Дайто помешали всему этому, сохранив полный контроль над машиной.

Переключаясь на повышенную передачу, Дайто уже знал, когда FD будет наиболее отзывчив на выходе из поворота. Сильно дрифтуя, FD сразу же продолжал подниматься в гору.

Бег Дайто со скользящим сцеплением выглядел быстрым, но требовал очень точной техники, чтобы набрать скорость. Он хотел побыстрее пройти угол.

Повернув передние колеса под правильным углом, они лишь немного проскальзывали, в то время как Дайто все еще сохранял контроль над всеми четырьмя колесами. Скорость Дайто на поворотах была очень высокой, но снег почти не повлиял на его вождение.

13B-REW ревели, двойные турбины гудели, а вождение Дайто было бесстрашным, адаптируемым и плавным. Глушитель FD вспыхнул огнем, за долю секунды растопив небольшой кусочек снега, скопившийся на обочине дороги на выходе из поворота.

Дайто знал, что на прямой все, что он может сделать, – это держать линию и не двигаться больше, чем нужно. Из-за его скорости и количества снега на дороге слишком резкий поворот в любом направлении без замедления приведет к потере полного контроля над FD.

Механик посмотрел в конец прямой и увидел, как появились фары Дайто. – У него невероятная скорость! Но FD вообще не скользит!

Дайто направил FD лицом внутрь, и Дайто потребовалось две секунды, чтобы определить количество снега на углу, прежде чем действовать. В повороте Дайто был безупречен, полностью контролировал свою скорость, учитывал количество снега на дороге, никогда не скользил и не терял контроль над всеми четырьмя шинами.

Дайто в мыслях переключился на повышенную передачу и ускорился.

«Я понимаю, почему Кенте так нравится гоняться под дождем. Несмотря на то, что приходится ехать медленнее, чтобы компенсировать потерю сцепления с дорогой, он почти не влияет на шины. Не буду врать, приятно видеть, как немного снега заставило меня пересмотреть весь свой подход к подъему».

Дайто кивнул, видя, насколько точнее должны быть его торможение и рулевое управление, чтобы завершить следующий угол с частично скользящим сцеплением на следующем повороте.

«Спасибо, Рёске. Возможно, это сложнее, чем я думал, но даже если я никогда не овладею этим видом вождения, я ценю то, чему меня это научило».

Зеленый FD Дайто плавно завернул за угол, когда Такихиро поднял рацию. – Дайто ускорил темп! FD, похоже, почти не пострадал от снега!

Двигатель FD взревел, когда он набрал скорость на горном перевале. Дайто не игнорировал снег, о чем многие члены экипажа могли только догадываться по его скорости, но прекрасно к нему приспособливался.

На прямых участках Дайто знал, что с той мощностью, которую имел FD, его единственный вариант – удерживать линию и не переходить на другую, иначе снег заставит его скользить. Перед поворотом он мог лишь слегка поворачивать под лучшим углом, и делать это приходилось очень осторожно, Дайто все время обращал внимание на сцепление своих шин.

Во время входа и выхода из поворотов Дайто использовал снег, чтобы скользить задними шинами, когда ему хотелось, и при этом не терял контроля. Все, что ему нужно было сделать на повороте, это посмотреть на количество снега, которое было на его трассе, выбрать правильную технику и учесть потери тяги из-за разницы в рулевом управлении и использовании педали газа.

Независимо от того, использовал ли он дрифт, ход с сцеплением или их комбинацию, Дайто всегда полностью контролировал ситуацию и никогда не переставал обращать внимание на снег.

Секундомеры показывали одну и ту же историю: Дайто Рёма в ту ночь был быстрее любого другого гонщика, кроме Кёске и Рёске.

Когда зеленый FD пересек финишную черту на вершине холма, Дайто бежал всего на четыре секунды медленнее, чем Кёске.

III

Кёске спокойно ехал по дороге обратно к дому Такахаша из Миоги. Кёко, сама того не зная, понадобилась та же самая дорога, чтобы вернуться домой в Сайтаму, но у ее FD возникли некоторые проблемы. Желтый FD Кёске проехал под уличным фонарем и продолжил движение.

Что-то привлекло внимание Кёске: черный FD Кёко был остановлен на обочине дороги с включенными аварийными огнями.

Кёске увидел время на приборной панели. – «Всего около 11. Не понимаю, почему я не могу помочь другому водителю FD, как я, и пойти домой немного позже».

- Черт. Я знала, что мне нужно было взять с собой инструменты. - Пробормотала Кёко про себя, глядя на капот FD.

- Привет. Это твоя машина, верно? - Кёко обернулась, когда Кёске поднял руки. - Не хочу причинить вреда. Я знаю, что сейчас неподходящее время, чтобы помогать незнакомцу, но я не хочу, чтобы ты оставалась здесь всю ночь.

Кёко обернулась и заговорила. - Да, конечно, это...

Она заметила, что знала, кто такой Кёске, из брифингов, которые Нобухико провел для нее и других гонщиков Сайтамы.

- Все в порядке? Увидел, что у тебя горят аварийные огни, и подумал, что тебе не помешает помощь. Считаю своим долгом помочь другому водителю FD. - Сказал Кёске.

Кёко откашлялась, изо всех сил стараясь отвести взгляд от заметной наклейки «Красных Солнц» на боковой стороне FD Кёске. - Двигатель сильно терял мощность, когда я ехала домой. После этого я едва могла ускориться, когда большинство других машин обгоняли меня. Немного неловко.

- Не могу сказать, что я бы чувствовал себя иначе. - Кёске упер руки в бедра и посмотрел в сторону моторного отсека FD Кёко. - О, у тебя одна турбина. На мой взгляд, они сильно недооценены, хотя я предпочитаю двойной турбонаддув. Моему брату тоже нравятся одиночные турбины, так как его девушка ездит на таком, и он говорит, что он хорош.

Кёске вздохнул и махнул рукой. - Я заговариваюсь, не так ли? Заведи ее для меня, думаю, я пойму, в чем дело.

Кёко тихо подумала про себя, включив зажигание. - «Парень, за которым меня послали шпионить Нобухико и Ватару, помогает мне починить машину! Как моя удача может быть такой плохой?!»

Кёске слушал, как оживает ротор FD. Он уже много лет ездил на одном и том же двигателе и знал, что звучит неправильно.

- Я вижу проблему. - Сказал Кёске. - Я думаю, что одна из свечей зажигания, подключенных к двигателю, могла умереть или что-то в этом роде.

Кёко была удивлена, выходя из машины. - Ты можешь сказать все это, просто слушая?

- Мой брат будил меня, тащил вниз и заставлял смотреть и узнавать, если я испортил какую-либо электрическую систему в моем собственном FD, даже один штекер или штифт. В любом случае, я знаю, как это исправить.

Кёске на минутку отошел, чтобы зайти в свой FD, а когда вернулся, в руке у него был гаечный ключ, маленькая отвертка и свеча зажигания. – Он заставил меня специально посмотреть, как он чинит свечи зажигания или что-то в этом роде. Все, что мне нужно сделать, это вынуть каждую, посмотреть, не перегорела ли она, а затем заменить ту, которая нужна.

Кёко улыбнулась. – Спасибо.

– Нет проблем. – Сказал Кёске, придя на работу.

– Значит, твой брат действительно строгий, да? – Спросила Кёко.

– Он, хм, вроде того. Он купил мне FD. – Сказал Кёске, начиная выкручивать первую свечу зажигания из двигателя с помощью своего небольшого набора инструментов. – Сначала он просто хотел, чтобы я научился его водить. Затем, после того, как я спросил, и он согласился, он захотел, чтобы я научился механически работать с моим FD. Свечи зажигания и электрическое оборудование были лишь частью всего этого.

Он поднял свечу зажигания, которая явно перегорела. – Это было быстро. Вот она.

Кёко наблюдала, как Кёске отложил неисправную свечу зажигания и легко заменил ее примерно за две минуты.

Кёске вытер масло с рук. – Вот. Заводи ее.

Кёко вернулась в свою машину и включила зажигание, запустив двигатель. Кёске прислушался. – Думаю, моя работа здесь закончена, – сказал он. – Теперь это звучит совершенно нормально.

– Силовые агрегаты и сборка роторных двигателей могут быть непростыми. Мой брат может продолжать и говорить об этом, но, судя по тому, что он мне сказал, тебе тоже следует научиться. – Кёске улыбнулся и пошел назад к своему FD. – Было приятно познакомиться, береги себя.

– Подожди, эм. Что я тебе должна? – Спросила Кёко.

Кёске пожал плечами. – Ничего. Эта свеча зажигания – одна из трех запасных, которые мой брат настоял, чтобы я всегда держал в машине на случай чрезвычайной ситуации. Мне это ничего не стоило.

– Ну тогда позволь мне хотя бы пригласить тебя выпить кофе или что-нибудь в этом роде. Это меньшее, что я могу сделать.

Кёске кивнул. – Хорошо.

Кёске вернулся из своего FD с небольшим листком бумаги в руке. – Вот мой номер телефона. Ты можешь позвонить мне, когда захочешь встретиться. Меня зовут Кёске Такахаши.

– Кёко Ивасе. Приятно познакомиться.

Кёске слегка склонил голову. – Что ж, приятной ночи. Всегда приятно встретить еще одного водителя FD.

Кёко наблюдала, как Кёске вернулся в свой FD, завел двигатель и быстро уехал.

Затем Кёко посмотрела на лист бумаги, который ей передал Кёске. – «Кёске Такахаши. Какой классный парень!» – Когда Кёске уезжал, Кёко заметила наклейку «Красных Солнц» на боковой стороне желтого FD. – «Да, теперь я вспомнила. Просто мне повезло».

III

Судя по всем данным, которые я собрал сегодня вечером, все они говорили мне хорошие вещи о том, что должно было произойти. Только Якума действительно боролся с тренировками на снегу, и я предположил, что это связано с его любовью к своей машине. Пытаясь не повредить ее, он, должно быть, не хотел давить на нее слишком сильно, и в результате ему пришлось бороться.

Я впервые видел, чтобы Якума так сильно боролся во время тренировки. Он слишком заботился о своей Supra, чтобы ездить на высоких скоростях по снегу, и хотя я не винил его, пока он не достиг достаточно высокого уровня контроля, чтобы избавиться от внутреннего страха, который у него был, это не изменится.

Все остальные справились очень хорошо. Кёске мог бы добиться большего, но, учитывая, сколько времени я тренировал терпение, заставляя его бежать на более низких скоростях, это окупилось тем, насколько хорошо он адаптировался.

Такихиро меня очень удивил. И Кента, и Айсукэ имели большой опыт езды на трассе с низким сцеплением, конечно, ничего лучше, чем на снегу, но Кента любил гоняться под дождем, а Айсукэ работал на трассе Nismo полный рабочий день, независимо от погоды.

Хотя Nismo, скорее всего, оснастит все, что он тестировал, лучшими шинами или подвеской, это не имело значения, я знал, что и Кента, и Айсукэ могут быстро адаптироваться. Но Такихиро был великолепен: с тех пор, как команда представила мне его, он читал повороты и сцепление с дорогой, а затем реагировал так, как того требовал от него снег.

Дайто, на мой взгляд, справился лучше, чем Кёске. Хотя вся команда знала, что Кёске был

быстрее Дайто за несколько месяцев до того, как мы сразились с «Детьми Ночи» на Миоги, снег был другим.

Насколько я понял, Дайто обладал чутьем выше среднего в чтении углов и выборе сцепления. Снег ограничил сцепление с дорогой, но также усложнил повороты, поскольку было меньше возможностей быстро пройти поворот.

После длительного участия в гонках на «Джимхана» и других трассах Дайто ушел от них, обладая многими хорошими навыками. Отличное торможение и управление педалью газа, а также лучшее рулевое управление и переключение передач. Но величайшим навыком, который научился Дайто, был выбор линии и ее доведение до конца.

Вот почему сегодня он превзошел всех остальных. Инстинкты Дайто, естественно, были намного лучше, потому что он привык к разнообразным поворотам, таким как «Джимхана» и многие ралли. Снег не был для него преградой, потому что он давал ему другой путь входа в поворот, он просто заставлял его шины проскальзывать на дороге, и что меня впечатлило, так это то, что его техника почти не требовала времени для этого.

Я смог сосредоточиться на конкретных вещах, которые мне нужны сегодня вечером.

Такихиро серьезно нужно было улучшить управление газом на снегу. Техника Дайто, заключающаяся в том, чтобы придерживаться одной линии и двигаться по ней настолько быстро, насколько позволял снег, и менять позицию только в последнюю секунду перед поворотом, была великолепна, но Такихиро нужно было принять это к сведению.

Торможение Айсукэ снова пришлось изменить. Независимо от состояния шин и дороги, он был достаточно адаптируемым, чтобы найти определенный уровень сцепления со снегом.

Кента был прост, потому что он очень хорошо понимал бег с низким сцеплением. Ему просто нужно было делать все, что он делал, но быстрее, поэтому я заставлял его бегать несколько раз, пока он не значительно улучшил свое время.

Дайто было сложно улучшить, потому что он и Кента находились на одинаковом уровне на снегу. Я бы просто дал ему те же упражнения, что и Кенте.

И Такихиро, и Якума снова и снова проходили одни и те же повороты, пока не отработали правильную технику. Таким образом, если бы они повторяли разделы, это улучшило бы управление тормозами и педалью газа для Такихиро, а также успокоило бы страхи Якумы по поводу повреждения его Supra.

Кёске нуждался в максимальном улучшении из всех присутствующих. Кёске был быстрее на снегу, но Дайто выглядел гораздо плавнее. Кёске имел преимущество на последнем участке Миоги, потому что его FD имел немного лучшие настройки, когда дело касалось снега, и он уже немного привык к снегу.

Кёске также лучше понимал трассу, он сразился с Наказато и его R32 на том же подъеме и победил. Хотя это было несколько месяцев назад, гонка с соперником на горе меняет взгляд на это. Дайто знал этот курс только по тренировкам.

Я знал, что Кёске не любил снег, и не мог его винить. Ездить медленно было для него позорно, тем более что он вел машину быстро, потому что FD мог ехать быстро. К тому же, когда кто-то вроде Дайто соревновался с ним во время тренировок и обладал гораздо лучшей техникой, это, должно быть, не доставляло удовольствия его гордости.

Мне потребовалось всего двадцать минут, чтобы поставить более четкие цели и упражнения для всех шести других гонщиков «Красных Солнц».

Но что действительно требовало моего внимания, так это симуляции против «Фиолетовой Тени». Я знал, что Кёске может побить Кодзо Хошино, но не его рекорды времени, не только по тому, как он прогрессировал, но и по канону.

Но победа над «Рукой Бога» Джошимой потребует больше стратегии и подготовки, чем любая другая гонка до сих пор. Я знал, что по скорости я смогу приблизиться к рекорду примерно на десятую долю секунды. Это не было бы легендарно, но этого было бы достаточно.

Что касается победы над Джошимой в гонке, мне придется использовать канон в качестве шаблона и действовать исходя из него. Тошия Джошима был, пожалуй, самым опытным противником Проекта D, с которым когда-либо сталкивались как в аниме, так и в манге.

Ближайшим к Джошиму по уровню мастерства гонщиком был Бунта Фудзивара, которого канонически невозможно победить, и, вероятно, самого быстрого специалиста по спуску всех времен. Если бы Бунта и Джошима соревновались в гонке, по моим данным, они были бы очень близки.

Чтобы победить Джошиму, мне нужно было победить так же, как это сделал Такуми в каноне. Продолжай изо всех сил, когда преследуешь, и изо всех сил старайся удерживать свою позицию, когда лидируешь.

Учитывая, что к этому моменту я был быстрее Такуми, как показала моя гонка с ним, и с тех пор я стал лучше, это все равно не сделало Джошиму медленнее. Чтобы победить кого-то с таким же уровнем мастерства, как Бунта Фудзивара, точность того, как я предсказал, что количество пробежек упадет, будет определять, выиграю я или нет.

Первый заезд будет иметь решающее значение. Как и Хошино, Джошима знал, что допустить забег после первых двух заездов было бы очень глупо. Лучшим вариантом для него было бы оторваться в первом заезде или обогнать меня во втором.

Учитывая, насколько он быстр, я мог очень легко проиграть гонку, не вернуть себе позицию и не угнаться за ним. Лучшим вариантом было часами оттачивать свои навыки вождения в

Бездне на Цукубе за два месяца до этого, а также тренироваться. Мне нужно собрать как можно больше данных о Джошимае, чтобы завершить симуляцию.

Если бы хотя бы одна из семи моих симуляций нашей гонки была неверной даже в мельчайших деталях, я бы проиграл. Если бы я был хоть немного медленнее на каком-то участке, это изменило бы всю дистанцию, и я бы проиграл. Если бы Джошима был где-то быстрее или если бы Джошима потерял концентрацию позже, чем я ожидал, я бы проиграл.

Я мог проиграть эту гонку примерно двадцатью восемью разными способами. Даже если бы я мог месяцами гриндить в Бездне, настраивать FC на лучший уровень аэродинамики и классической механики, тратить все время и деньги мира на улучшение своей скорости и техники, Тошия Джошима все равно был бы немного быстрее, чем я, на спуске Цукубы.

Но наибольшее количество навыков вождения, которые я мог вложить в следующие несколько месяцев, пока мы не участвовали в гонках, – это максимум десятилетний опыт, а может быть, и двенадцать лет, если я все сделаю правильно.

В сочетании с моим четырьмя годами реального опыта и восемью годами, включая повышение способностей и скорости, предложенное системой, это поставило бы меня на равных с Тошией Джошима, если бы я выкладывался изо всех сил.

Это не включало в себя преимущество в реальном гоночном опыте или знании курса. А также преимущество во многих других вещах, таких как выбор ритма и линии.

Чтобы выиграть эту гонку, мне пришлось бы рассматривать каждую гонку, в которой я участвовал до этого момента, не более чем сбором данных. По сравнению с моей битвой с «Рукой Бога», мои гонки против Такуми Фудзивары, Кёичи Судо и Томоюки Тачи были простыми гонками с одним заездом, построенными на скорости прохождения поворотов, технике и навыках.

Но эта гонка была не просто проверкой скорости, она должна была измерить, чего я когда-либо смогу достичь как лидер «Красных Солнц».

Никто не был быстрее Тошии Джошима на Фруктовом спуске. Ни Такуми Фудзивара, ни кто-либо еще. Я сомневался, что даже Бунта Фудзивара был быстрее доктора Джошима.

Мне пришлось бы выиграть гонку у кого-то, кто имел бы преимущество в скорости почти на каждом участке. Даже если бы я использовал разницу в сцеплении или мощности на протяжении всей трассы, Джошима был настолько опытным и умелым, что мог восполнить отставание за считанные секунды.

На данный момент мне удалось организовать семь симуляций. Первые две были моими отчаянными попытками удержать лидерство, следующие две были забегами, основанными на выносливости, где Джошима медленно пытался найти слабые места и выиграть гонку. А

последние две будут последними кусочками выносливости и энергии, которые были у Джошими, и он продолжал бы пытаться найти слабые места в моем вождении.

К концу седьмого заезда Джошима полностью потеряет концентрацию и либо вылетит, либо прекратит движение и не сможет избежать столкновения. Моя гонка с Джошимой будет короче, чем его гонка с Такуми Фудзиварой в каноне, по двум причинам.

Во-первых, день, который я выберу, будет значительно жарче, чем день, когда Проект D сражался с «Фиолетовой Тенью». Это будет самый жаркий день за весь год, и он заставит нас с Джошимой уделять больше внимания управлению шинами, чем обычно. Жара не повлияет на меня, поскольку благодаря системе у меня максимальное [Теплосоппротивление], но сильно повлияет на Джошиму, одно из моих немногих преимуществ.

Во-вторых, в гонке Джошима гораздо раньше поймет, что ему нужно финишировать как можно быстрее. Поскольку сейчас я быстрее Такуми, Джошима поймет, что попытка насладиться своей последней гонкой в попытке сохранить свою молодость будет бессмысленной. Первые несколько заездов для него не будут прогулкой по парку, и, если Джошима не планирует проиграть из-за разницы в выносливости, он захочет быстро завершить гонку.

Я никогда раньше не выкладывался полностью на спуске. Я использовал около девяти десятых своих водительских способностей против Такуми Фудзивары на спуске Акины и был близок к тому, чтобы выложиться на полную, но решил еще немного сберечь свои шины, прежде чем доехать до критической шпильки с тремя полосами движения.

Эта гонка будет другой. Единственная гонка на спуске, которая будет такой быстрой, скорее всего, будет моей возможной битвой с Синдзи Инуи, а моя гонка против Такуми будет на третьем месте.

Я услышал стук в дверь, вздохнул и продолжил печатать на компьютере. Раньше у меня были трудные гонки, но в этой гонке с Джошимой была очень высокая вероятность того, что я проиграю.

- Войдите. - Сказал я.

- Ну и как мы провели сегодняшний вечер? - Спросил Кёске, закрывая за собой дверь в мою спальню.

- Якума чувствует себя не так плохо, как ты, вероятно, думаешь. На подъеме, я не сомневаюсь, мы сможем принять любой вызов, кроме «Фиолетовой Тени». Что касается спуска, нашим трем гонщикам нужно продолжать тренироваться так же усердно, как они делали сегодня вечером. Снег будет только сильнее, и их улучшение последует за тем, как они к этому приложили усилия.

- Я имею в виду, я видел их время, но думал, что они в порядке. Как ты думаешь, они были

быстрыми?

Я кивнул. – Да. Особенно Такихиро. Для кого-то вроде него, у которого нет опыта участия в кольцевых гонках и нет даже малейшего опыта, когда дело касается гонок с низким сцеплением, он меня поразил.

– Это немалое достижение. По-настоящему этот парень начал набирать скорость только тогда, когда мы были на полпути через Точиги.

– Несмотря на то, что сегодня вечером на спуске их темп был превосходным, меня беспокоит их выносливость. Если они сохранят такую же концентрацию на снегу на нескольких трассах, они добьются очень хороших результатов. – Сказал я.

Кёске прочистил горло. – Я рад обо всем этом слышать. Но я хотел поговорить с тобой еще кое о чем. Сегодня вечером, возвращаясь домой с горы Миоги, я починил свечу зажигания девушке на обочине дороги. Шатенка, водила черный FD.

Я улыбнулся и немного посмеялся.

Кёске выглядел очень растерянным. – Что такое? Не говори мне, что ты знаешь эту девушку?

– Я бы солгал, если бы сказал, что нет. В Сайтаме всего три опытных гонщика во всей префектуре, и эта девушка – одна из них, Кёко Ивасе. – Сказал я. – Недавно была создана организованная группа гонщиков. Из моих источников я узнал, что она называется Северный Альянс Сайтамы, хотя их лучшим гонщиком, скорее всего, будет специалист по ралли по имени Сакамото.

– Подожди, а что она тогда делала здесь, в Гумме?

Я отпил немного чая. – Как ты думаешь, что она делала?

Кёске отвел взгляд в сторону и хмыкнул. – Дерьмо! – Прошипел он.

– Это называется разведка, Кёске. Нам придется делать то же самое, когда нам придется столкнуться с «Фиолетовой Тенью». Без этого у нас не будет ни единого шанса. Профессиональные команды гонщиков делают это постоянно.

– Но это же уличные гонки!

– Это ничем не отличается с точки зрения этики. Это дорога общего пользования, мы не владеем трассой. Максимум, что мы можем сделать, это поставить людей из нашей команды по обе стороны дороги и вежливо попросить людей не заходить туда. Кроме того, ничто не

изменит того факта, что мы их победим.

- Я знаю это, но все же. Просто я чувствую себя странно из-за всего этого.

Я поставил чашку чая обратно на тарелку. - Ты сказал, что хочешь чего-то большего, чем бессмысленная фанатка, и меньше, чем подруга. Мне кажется, эта девушка из Кёко - лучший вариант для этого.

- Но ты ее даже не знаешь. Я тоже.

Я вздохнул. - Ну, чего она хотела?

- Она хочет выпить со мной кофе, потому что я починил ее машину.

- Тогда иди. Я знаю, что разведка меня не беспокоит. Мало что можно сделать с точки зрения обнаружения слабых мест, когда ты находишься так высоко в горе. Все знают, что настоящие данные получаешь, наблюдая за гонками гонщиков вблизи.

Выражение лица Кёске изменилось. - Действительно

- Вот почему я настаиваю на том, что трасса расчищена, а не территория вокруг горы. Максимум, что они могут собрать, это скорость, я думаю, даже тогда не так уж и много. Если бы они прятались в галереях за углом без нашего ведома, тогда было бы по-другому.

Кёске кивнул и начал выходить из моей комнаты. - Что-то мне подсказывает, что ты все это время знал, чем занимались эти люди из Сайтамы.

В некоторой степени это было правдой. - Ну, я думал, они могут сделать что-то подобное. Но это же не обман, не так ли?

- Я думаю, нет. Просто у меня возникают странные ощущения из-за всего этого. - Сказал Кёске. - Думаю, мне нужно счистить снег с моего FD.

Кёко Ивасе встретила Кёске способом, очень похожим на то, как Мако встретила Икетани в каноне. Я не мог понять, было ли это просто очень странным совпадением или просто невезением со стороны Кёко. В любом случае Кёске придется самому выбирать, что делать.

Хотя максимум, что я мог сделать, это сказать Кёске, что девушка с такой самоотверженностью и страстью, как Кёко, безусловно, действительно заслуживает его внимания. Кёске был гордым человеком, но в конце концов пришел к выводу, что лучшим вариантом для него будет никогда больше не разговаривать с Кёко.

Теперь здесь все было по-другому.

Во-первых, хотя перед «Красными Солнцами» теперь стояла цель стать самыми быстрыми в Канто, проект D сильно отличался. Многие по-прежнему считали Красные Солнца лучшей гоночной командой Гуммы, которая никогда не участвовала в гонках на своей домашней трассе с намерением участвовать в гонках на как можно большем количестве других гор.

Проект D был другим. У него был свой сайт, люди доходили до того, что пытались копировать его. И было совершенно очевидно, что команда была создана с намерением расформироваться с рекордами дистанции по всему Канто.

Я также все еще был в отношениях с Мако, тогда как в каноне единственный пример, который я подавал своему младшему брату, – это притворяться, что женщин не существует. Кёске на самом деле не был тем, кто занимался чем-то помимо гонок, если бы я его об этом попросил.

Заставлять Кёске вступать в отношения или даже думать о том, чтобы завести девушку, – все равно, что вырывать зубы. Это также обесценило бы чувства Кёске к Кёко, если бы я его об этом попросил. Лучше всего я бы хотел сказать, что одобряю его свидания с ней, но подумать о том, чтобы сделать это в подходящее время.

III

– Это была действительно тяжелая тренировка. – Такихиро тихо застонал, пока он, Кёске, Якума, Кента и Айсукэ сидели вместе в кабинке своего любимого семейного ресторана.

Пятеро «Красных Солнц» были одеты в зимнюю одежду, их машины были припаркованы на стоянке.

– И становится только хуже. – Сказал Айсукэ.

Якума вздохнул. – Мне нужно поработать над скоростью. Снег такой жесткий, а вы все водите, как будто это не имеет значения.

– Это не легко. – Сказал Такихиро. – Я ехал на гораздо меньшей скорости, чем обычно.

– По крайней мере, вы, ребята, все вели себя довольно гладко. Дайто выставил меня в плохом свете. – Сказал Якума.

Такихиро покачал головой и махнул рукой. – Я имею в виду, что ты на самом деле был на Миоги. Это больше, чем я могу сказать о «Детях Ночи». Они ведут себя жестко, кроме тех случаев, когда мы находимся на их горе. Или когда они видят ужас небольшого снега.

Айсукэ кивнул. – В конце концов, ты это получишь, чувак. Если Таки смог перейти от того гонщика, которым он был раньше, к тому, кем он является сейчас, ты тоже можешь стать лучше.

– Спасибо. – Якума улыбнулся, увидев, как Такихиро вздохнул, и тихо кивнул в знак согласия.

– Кёске. Ты ничего не сказал с тех пор, как сел. Что-то случилось? – Спросил Такихиро.

Кёске кивнул. – Я встретил девушку, которая остановилась на обочине дороги. Я починил ее машину, ей просто нужна была свеча зажигания.

– Была ли она горячей? – Тут же спросил Такихиро.

– Какая у нее машина? – Спросил Кента.

– У нее был FD. Он был черного цвета с одним из этих длинных вентиляционных отверстий в капоте. – Сказал Кёске.

Такихиро прочистил горло. – Ты не ответил на мой вопрос.

– Конечно, она была, чувак. – Сказал Айсукэ. – Думаешь, Кёске уделит бы ей хоть какое-то внимание, если бы она не была горячей?

– Вы двое можете сосредоточиться? – Спросил Кёске. – Она из Сайтамы.

– И что? – Сказал Такихиро.

Кента хмыкнул и хлопнул себя по руке. – Значит, она, вероятно, будет одним из наших противников, идиот!

– Хэй! – Сказал Такихиро, почти выталкивая Кенту из кабинки. Кента оттолкнул его назад.

– Достаточно! – Рявкнул Кёске. – Я встретил ее вчера вечером, когда возвращался с тренировки на Миоги. Думаю, она шпионила за нами. Аники назвал это разведкой, но я не знаю, как к этому относиться.

Такихиро улыбнулся и потер подбородок. – Я бы обиделся, если бы это не было комплиментом нашим навыкам вождения. Не каждый день симпатичная девушка проезжает весь путь из Сайтамы только для того, чтобы посмотреть, как ты водишь.

– Она наблюдала за всей командой, Таки. Остынь. – Сказал Айсукэ. – Кроме того, ты даже не

знаешь, была она милой или нет.

- Ты только что сказал, что она была! - сказал Такихиро.

Кёске снова рявкнул. - Эй! Эй! Сосредоточьтесь. Эта девушка хотела выпить со мной кофе, но она прячется в кустах и смотрит, как мы тренируемся! Что мне делать?

- Она не прячется в кустах, Кёске. Рёске иногда посылает меня проверить другие курсы и их гонщиков. - Кента пожал плечами. - Я имею в виду, что она водит FD. Она уличный гонщик, как и все мы. Она звучит неплохо, я бы ее поддержал. Что тебе терять, чувак?

Такихиро и Айсукэ пробормотали в знак согласия.

Кёске посмотрел на своего товарища по подъему. - Якума?

Он просто пожал плечами и отвернулся.

- Хорошо. Думаю, мне просто нужно подождать, пока она мне позвонит. - Сказал Кёске.

Такихиро встал на своем месте в кабинке. - Подожди. Ты дал ей свой номер телефона?

- Конечно, я это сделал. - Сказал Кёске.

Такихиро вздохнул. - Разве ты не знаешь, что ты должен получить ее номер? Это обычный Кёске.

- Что ты знаешь о том, как получить номер телефона девушки? - Спросил Айсукэ.

- Хорошо. - Сказал Такихиро. - Ты будешь продолжать говорить мне чушь после того, как захотел сделать химическую завивку? Или мы уладим это на спуске?

- Рёске, вероятно, все равно заставит нас сегодня вечером спарринговать вместе. Не понимаю, почему бы и нет. - Сказал Айсукэ.

- Тебе не следует говорить о волосах, Таки. - Сказал Кента. - Возможно, он хотел сделать химическую завивку, но ты уже какое-то время носишь такие же длинные волосы.

- Могут ли люди перестать смеяться над моими волосами!? - Спросил Такихиро, когда столик, полный Красных Солнц, тихо посмеивался. - Пожалуйста!

Только Якума, похоже, не особо обрадовался шутке Кенты и особо не смеялся со своими товарищами по команде.

III

Я спускался вниз, чтобы напиться воды из холодильника и позвонить Мако, когда услышал звонок телефона. Я проверил номер телефона, который использовал звонивший, и не узнал его.

- Резиденция Такахаша. - Сказал я.

- Привет. Я ищу Кёске. - сказал голос, который я слегка узнал.

- Вы, должно быть, Кёко. Кёске упомянул вас. - Сказал я, отпивая немного воды из стакана.

- Он рядом?

- Я могу сказать ему, что вы звонили. Но он сказал, что видел вас возле перевала Миоги.

Кёко какое-то время молчала. - Эм. И?

- А Кёске иногда может быть немного опрометчивым и бессердечным в своих высказываниях. Он не так уж хорошо вас знает, я бы посоветовал вам избегать любых действий, которые могут изменить его мнение о вас.

- Так он не хочет выпить со мной кофе или?

Я усмехнулся. Кёко говорила так же резко, как и Кёске временами.

- Вам придется спросить его. Я позабочусь, чтобы он перезвонил вам по этому номеру. - Сказал я.

- Я с нетерпением жду его ответа, - сказала Кёко.

- Спасибо, спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Я быстро воспользовался несколькими функциями клавиатуры телефона, чтобы записать номер телефона Кёко на листе бумаги, а затем оставить его на столе в его спальне.

Возвращаясь вниз по лестнице, я допил стакан воды и позвонил Мако.

Пока я ждал, пока она ответит, я не мог выбросить из головы семь симуляций моей гонки с Тошией Джошимой. По какой-то причине мне сейчас хотелось преодолеть это испытание больше всего на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3293885>